

Любовь Рябинкина

МЫ ОСТАЁМСЯ МОЛОДЫМИ...

Альманах. Том 1

Любовь Рябинкина
Мы остаёмся молодыми...
Альманах. Том 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66554168
ISBN 9785005545169*

Аннотация

Уважаемые читатели! Представляю на ваш суд 1-й том альманаха «Мы остаёмся молодыми». С огромной любовью ваша Рябинкина-Майкова.

Содержание

Мы остаемся молодыми...	5
Альманах Том 1	5
Уважаемые читатели!	8
К 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.	10
Из воспоминаний Любови Николаевны Рябинкиной	11
Детям XXI века от детей Великой Войны	18
Ода альбому провинциальной девочки, попавшему в мои руки через 75 лет	21
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мы остаёмся молодыми...

Альманах. Том 1

Любовь Рябинкина

© Любовь Рябинкина, 2021

ISBN 978-5-0055-4516-9 (т. 1)

ISBN 978-5-0055-4517-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь Рябинкина

Мы остаемся молодыми...

Альманах Том 1

Г. Ржев, г. Вичуга

2021 год

Всегда с вами Л. Рябинкина

Уважаемые читатели!

Представляем на ваш суд новый сборник.

Он состоит из трех частей: 1 – «К 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.»; 2 – «Посвящение семье и друзьям»; 3 – «Гражданственно – патриотическая». Первая часть посвящена детям войны, участникам ВОВ. Основная цель публикаций – сохранить память о тех, кто приближал день Великой Победы. Вторая часть отражает семейные и человеческие ценности: любовь, школьную дружбу, поддержку и помощь коллег в трудные минуты жизни и значимость добра и справедливости. Публикации третьей части сборника посвящены нравственным и гражданско-патриотическим ценностям нашего общества.

Редакционная коллегия: главный редактор Л. Рябинкина
технические редакторы Н. Серикова, В. Сорин.

(1932-1994)

Роберт Рождественский

Помните!
Через века,
через года, -
помните!

О тех,
кто уже не придёт
никогда, -
помните!

К 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Из воспоминаний Любви Николаевны Рябинкиной

Я – ребенок войны, причём старый ребенок, с 1932 года рождения. Я пошла в школу в 1940 году восьмилетней девочкой, а через год, в 1941 году, началась война. И всё сразу изменилось: исчезли продукты питания, школьные при-

надлежности (тетради, ручки, карандаши и т.д.). Хотя наш посёлок Старая Вичуга находился вне поля военных действий, в (378) км от Москвы, мы, дети, ощущали войну во всём. Школы зимой не отапливались, и мы, ученики, сидели в классах в пальто и варежках; мы мерзли, потому что одеты были плохо.

Валенок практически ни у кого не было – носили так называемые «шитики» – сапожки, сшитые из материи и ваты. Весной на них надевали литые галоши, очень похожие на автомобильные покрышки.

Хлеб давали по карточкам – на иждивенца – ребенка – 400 гр. – и больше ничего! В школе нам, ученикам, полагались «горячие завтраки» – ложка синего холодного пюре и стакан чая с сахарином, который заменял сахар. Иногда мы получали стакан баланды – это смесь муки и воды (это кушанье казалось нам вкуснейшим лакомством!).

В школах было холодно, неудобно, чернила в чернильницах замерзали. Часто из школ нас выселяли в неприспособленные здания, а школы оборудовались под госпитали. Дома было так же плохо, как и в школе: электричество не подавалось, и уроки мы готовили под свет «гасиков» – это такое не очень хитрое приспособление: в какой-то жир или керосин опускались льняные нитки и с помощью средневекового метода – кремния – высекалась искра – и – о чудо! – гасик загорался. Но лучше было готовить уроки, зажигая лучину (как во времена А. С. Пушкина), а писали упражнения и решали задачи на газетах и на полях книг! (Сколько я испортила уникальных изданий из богатейшей библиотеки отца!)

Дыхание войны ощущалось и в том, как мы все, и взрослые, и дети, готовились к обороне: во всех домах была светомаскировка – окна занавешивали одеялами, чтобы ни малейший лучик света они не пропускали. Свет – хороший ориентир для немецких самолетов, которые, кстати, долетали до г. Иванова, в 60 км. от нас. Весь посёлок, и стар, и млад, рыли на Самарах (это высокий берег нашей речки) окопы – тран-

шей – для каждой семьи – свой окоп. (Сейчас даже следов от них не осталось). Мы надеялись, что эти траншеи спасут нас от немецких танков. Через наш посёлок часто проходили танки и кавалерия, уходящие на фронт.

Мои тети – совершеннолетние – были мобилизованы на трудовой фронт, (где-то что-то делали, какие-то оборонительные заграждения).

Наши матери работали по 24 часа под лозунгом: «Всё для фронта! Всё для победы!» А мы, дети, были предоставлены самим себе. И нам всегда хотелось есть. Мы ели всё, что можно было жевать. Зимой с удовольствием сосали сосульки и ели снег, ходили в липовую рощу, чтобы на снегу найти липовые зернышки – коричневые маленькие шарики. Ходили в «Нарпит» (столовую), чтоб собрать со столов объедки, а потом, придя к кому-нибудь из подруг, где в доме имелась печка – буржуйка (богатство!), испечь это всё – и с удовольствием съесть.

Весной мы оживали: появлялась трава, и мы набрасывались на неё, как голодные животные. За щавелём ходили далеко, к Летягам (в 2-х км. от посёлка), собирали его мешками и съедали всё. Страдая поносами – кровавыми, жевали смолу, за которой ходили в еловый лес. Спасали нас колхозные поля, на которых росло всё: рожь, пшеница, просо, гречиха, репа, морковь, турнепс и многое другое, о котором теперешние и взрослые, и дети не имеют никакого представления (поля-то теперь заросли борщевиком, которого мы то-

гда, в 40-х годах, нигде не видели).

Спасали леса с малиной, всяческими ягодами и грибами, – всего этого богатства было вдоволь, благо лес был недалеко от дома, и моя бабушка, встав рано-рано, успевала «сбегать» в лес за маслятами и всю большую семью, и меня в том числе, накормить похлебкой из грибов.

Мы не были белоручками: умели делать всё – вместе со взрослыми обмолачивали снопы, ржаные и пшеничные, косили, пилили, кололи дрова. Я, совсем ещё ребенок, носила на коромыслах огромные «конные» вёдра с водой, вытаскивая бадью, очень тяжёлую, деревянную, зимой обледенелую, из глубокого колодца. Зимой полоскали бельё в проруби, вода обжигала пальцы! Рыла траншеи из снега, чтобы весенние воды не затопили дом (такое бывало!), не говоря уже о работах на огороде. Это было очень хорошее трудовое воспитание.

Мы следили за событиями на фронтах, собирали бойцам посылки: портянки, носовые платки, сухарики, бумагу, огрызки карандашей – всякую всячину – у кого что было. В пионерских отрядах готовили сборы о героях войны, а они – герои – появились уже в первые дни войны, мы читали о них в нашей «Пионерской правде», из которой я впервые узнала о подвиге Зои Космодемьянской, комсомолки, со школьной скамьи ушедшей в партизаны и погибшей на фашистской виселице. Портрет её, красивой даже в смерти своей, у меня и сейчас перед глазами. И до сих пор она –

Зоя – является для меня идеалом, героем, патриоткой.

Горе, общее страдание и лишения всегда объединяют людей. И наше поколение детей войны, не имевших детства, выросло истинными гражданами – на нашу долю выпала благородная цель – восстановить страну и построить социализм, уникальное государство рабочих и крестьян, единственное в мире. И мы это сделали. И очень жаль, что последующие поколения разрушили то, что было завоевано нашими отцами на фронтах Великой Отечественной войны.

И молодому поколению и моим внукам говорю: «Не будьте Иванами, не помнящими родства! Знать историю своей семьи и своей страны – ваш долг перед нами! Мы росли без отцов, потому что они сражались на фронтах и многие не вернулись с войны. Многим из моих школьных товарищей, с которыми я училась в войну, не удалось окончить даже 7 классов – надо было работать, помогать матерям. Мальчишки заменили отцов, тем более, что после войны учёба в 8-9-10-х классах была платной, плата, видимо, была большой, потому что в 10 классе, где я училась, нас было всего 13 человек, и 10 класс был всего один в посёлке. Так что, видимо, мне выпало счастье в то тяжелое, военное и послевоенное время: я получила образование: сначала среднее – в школе, потом и высшее – в институте.

У моей подруги – Гали Любимовой, отец погиб на войне, мать осталась одна с 4 детьми. Ей, как многодетной матери, иногда вручали американские подарки – тушенку, яич-

ный порошок или какое-то тряпье, бархатное длинное платье с какой – то американской звезды (цвет – розовый). Они (вся семья) не знали, что с этим платьем делать. Догадались обрезать, и в нём моя подруга долго «фигуряла» на школьных вечерах на зависть всем. Несмотря ни на что, мы выжили, и 9 Мая навсегда для нас – самый великий праздник.

Детям ХХІ века от детей Великой Войны посвящение

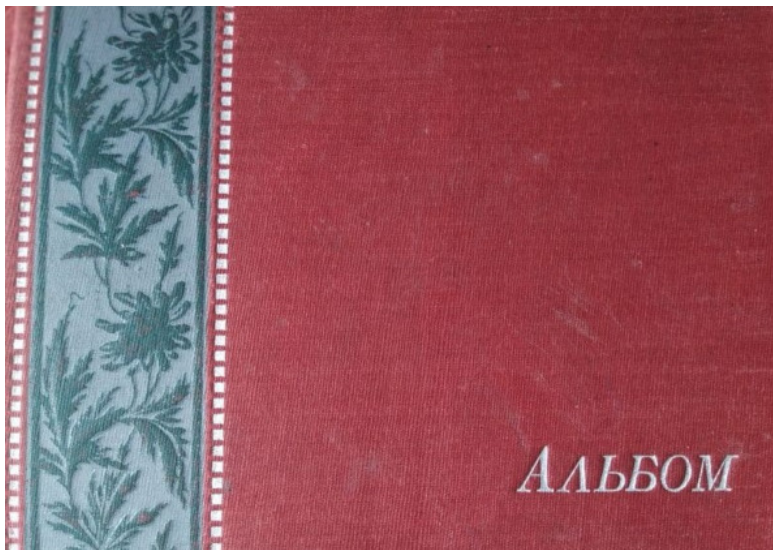
Мы – дети войны с сединой на висках,
Мы – дети войны не в парадных войсках,
Мы – дети войны на скамейках сидим,
На наших внучат мы с тревогой глядим.
Мы – дети войны, нас подранками звать,
Вы о нашей судьбе всё обязаны знать,
Чтоб понять, что такое война для детей
Без тепла и игрушек, без ребячьих затей.

Без бантов, украшений, в старом ветхом рванье.
Гальки, Люськи – подружки, часто снитесь вы мне.
Верность дружбе и братству пронесли сквозь года,
Это в нас и сегодня, это в нас навсегда.
Вспомним лютые зимы, избы скованы льдом,
По сугробам в метели в школу еле бредём,
Стужа в классе, темно, замерзаем, нет сил,
Кто-то в дальнем углу, как щенок, заскулил.
Засморкались, захныкали, стали громко реветь.
Кто-то должен нас в этот час пожалеть?
В перемену несут хлеба черный кусок,
Как он вкусен, но мал, лишь всего на глоток.
А впридачу, как в праздник, стакан баланды,
Наш сиротский коктейль из муки и воды.
Ждали солнца, весны, отходили в тепле,
Прошлогодний картофель искали в земле,
Щавель, ягель, матрешку – ели много травы,
Потому и остались, наверно, живы.
Нас с тобой не распяли на отчих крестах,
Нас с тобой не сжигали в фашистских печах.
Что ж ты плачешь, старик? Нам с тобой повезло,
Мы остались в живых всем несчастьям назло.
Мы – последние жертвы Великой войны,
И себя за прошедшее ты не вини,
Ты не труженик тыла, о тебе не кричат,
Не помог ты стране, потому и молчат.

И медаль не получишь, не мечтай и жди
Так решили там сверху, так решили вожди.
Ты нахлебником был, ничего не сумел,
А теперь заявить о себе ты посмел?
Мы – одно поколение, победители все,
Славу, честь воздадим юбилейной весне.
Что оставим потомкам? И какую страну?
Без идей и героев? И в угоду кому?
И кичимся теперь мы китайским тряпьем,
А когда-то гордились своим текстилём!
На колхозных полях урожай был велик,
А теперь там растёт лишь один борщевик,
Магазины полны колбасы, овощей,
Разных штучек красивых и заморских вещей.
И фабричный гудок онемел, он молчит,
И станок «виноградов» в цеху не стучит.
Молодые! Проснитесь! Оглянитесь, друзья!
Ваше – наше вокруг, здесь родная Земля!
Дайте нам, уходящим, слово – верность хранить,
То, что мы не успели, в нашей жизни свершить!

Ода альбому провинциальной девочки, попавшему в мои руки через 75 лет

В моих руках чужой альбом,
Как искренен, наивен он!

Его хозяйку знала я,
Её уж нет, она ушла,
Не захватив приданного
Кусочки, жизнью данного.

13 лет подруге было,
Всё население в страхе жило:
Шла ненавистная война —
И ей не видно было и конца.
В альбоме о войне ни слова,
И интереса к ней как будто никакого,

Одни лишь в девичьей любви признанья
И долгой жизни пожеланья.

Цитаты из альбома (без поправок):

«Писать невольно я решила:

Любовь заставила меня

Я пишу, а сердце бьется

Ах, как я люблю тебя!

Когда в морях воды не будет

На камнях вырастет трава

Когда луна светить не будет

Тогда забуду я тебя»

Валя Т. 14 лет 17.12.1944г.

«Живи, лови минуты счастья,

Они порою хороши!

Но не узнавши человека

Не открывай ему души!»

Нина И. 13.12.1944г.

«Если хочешь мой друг

Без заботы прожить

Постарайся мой друг

Никого не любить»

Писала я

узнай меня.

«Желаю хорошо учиться

Из класса в класс переходить

Домой с надеждой возвращаться

И долго весело прожить»

Галя С. 03.12.1944г.

«Не забывай, что есть на свете

Измена, ложь и клевета,

Не попадайся в эти сети

И будь такой, какой была»

Инна П. 13.12.1944г.

«Пользуйся жизнью, пока еще можно

Верить, страдать и любить

Время промчится, тогда будет поздно

Смерть все заставит забыть»

Люся Н. 10.12.1944г. и т. д.

Какие украшения в альбоме,

А что еще найдешь ты в доме

Кроме Открытки старой,

Иль нарисуешь кое-что сама,

И это уж – реликвия.

Кораблик нарисован с парусами,

Корзина с ягодами и грибами,

И деревенский миленький пейзаж,

Он узнаваем, яшинский, он наш!
Талантливые девочки альбом тот собирали,
И где-то краски доставали,
И создавали красоту,
Которой не хватало всем в войну.
И лишь одна военная открытка,
На ней боец с открытой улыбкой,

Всем новогодний фронтовой привет.
Открытке более семидесяти лет!
Военная открытка удивила,
Которую одна из девочек вложила:
От папы весточка с войны,
Её в семье беречь должны!

13/1. 48г.

ПОЧТОВАЯ

Здравствуй. Маса и дочка, Ирочка.
Крепко вас целую. Маса письма твои
получил за что благодарю. Сообщаю
тебе, что я жив и здоров. Маса жду
от тебя письма с фото снимками.
Я тебе выслал денег еще 100 рублей
получишь сообщши. Мне хочется чем
нибудь помочь тебе. И я думаю что
эти деньги тебе помогут. Маса
очень скучает по тебе и дочке, чем
дальше идет время тем сильнее
тоска по дому. Очень хочется видеть
тебя и дочь. Мне прислала мама
письмо она видела Ирочку и фены и
пишет мне, что Ирочка очень хороша
и выросла. Я поржусь такими отзы-
вами и знаю что моя дочь никогда
не была плохой ибо она вся во мне и
очень похожа характером на
меня. Поцелую крепко вас целую пиши

Письмо зачеркнуто карандашом.

А папа пишет в нем о том,

Как он по доченьке скучает

И деньги – 100 рублей – им с мамой посылает.

И папа верит: никогда не будет дочь плохой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.